

A watercolor illustration of a woman's face and upper body. She is wearing a large, ornate red hat with a veil and a red scarf. Her eyes are closed, and she has a serene expression. The background shows a cityscape with a bridge, a river, and a building with a dome, likely St. Petersburg. The style is soft and painterly.

Петербургжанки

Великие женщины,
изменившие
Северную столицу

Н. В. Москаленко
Петербургженки. Великие
женщины, изменившие
Северную столицу
Серия «Дерзкие музы и
прекрасные бунтарки. Женщины,
изменившие историю и культуру»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74174446

Петербургженки. Великие женщины, изменившие Северную столицу:

Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-250053-4

Аннотация

«Петербургженки. Женщины, которые изменили Северную столицу» – издание о тех, без кого невозможно представить Петербург. В книге собраны истории 16 выдающихся петербурженок – сильных, талантливых, дерзких, блистательных. Каждая из них по-своему изменила Северную столицу: Екатерина II превратила Петербург в одну из великих европейских столиц, Авдотья Истомина вознесла город до статуса мировой балетной столицы, Мария Савина стала ведущей актрисой Александринского театра, а Анна Ахматова воспела Петербург в

своих стихах, сделав его символом русской культуры и истории. Эти и многие другие героини этой книги стали теми, чьи имена навсегда вписаны в историю города.

Дворцы и театры, набережные и доходные дома, институты, сады и мемориальные музеи до сих пор хранят память о своих великих героинях. Эта книга поможет увидеть Санкт-Петербург по-новому – через судьбы женщин, ставших частью его души.

Содержание

Екатерина II. Государыня, создавшая новую Россию	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Петербургженки. Великие женщины, изменившие Северную столицу

**Екатерина II. Государыня,
создавшая новую Россию**

Когда гости столицы поднимают глаза на строгий фронтон Академии художеств или проходят мимо величественных корпусов Смольного, они редко вспоминают, что всем этим Петербург обязан той, которая родилась в немецком Штеттине. Екатерина II пришла к власти в стране, к которой поначалу принадлежала только по браку, но сделала правление делом своей жизни. Современников поражало, сколько энергии, твердой воли и государственного расчета сочеталось в этой женщине на троне.

От Штеттина к трону

В XVIII веке в небольшом померанском Штеттине у прусского офицера родилась дочь. Ничто, даже древность рода, не предвещало, что этой девочке суждено будет взойти на престол огромной империи. Но здесь в 1729 году появилась на свет принцесса София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, по-домашнему Фике. Семья ее жила небогато: отец, Кристиан Август, больше времени уделял полку, чем детям; мать, Иоганна Елизавета, была куда деятельнее и всеми силами старалась поправить положение дома с помощью выгодных связей. София росла смышленной и любознательной, рано потянулась к книгам. Позже она признавалась,

что чтение стало ее первой школой политики.

Осенью 1743 года императрица Елизавета Петровна озабочилась поиском невесты для своего племянника, великого князя Петра Фёдоровича. Рассмотрев нескольких немецких принцесс, остановили выбор на Софии. Она подходила по всем статьям: знатного рода, хорошего воспитания, здорова и, что было особенно важно, за ней не стояло могущественного иностранного двора. В январе 1744 года семья получила долгожданное приглашение, и София отправилась в Россию – страну, которую до сих пор знала лишь по книжным описаниям.

Город встретил юную принцессу не радостью, а официальными церемониями и колючим, настороженным любопытством. Она быстро поняла, что жизнь при дворе – это непрерывное испытание на стойкость и искусство понимать скрытые мысли людей. Приняв православие, София стала Екатериной Алексеевной. Ее супруг, великий князь Пётр, не проявлял к ней ни малейшего интереса. В эти долгие годы одиночества и унижений ее тихим убежищем стал Летний сад. Там, в тенистых аллеях, среди беломраморных богов и героев, она могла на время укрыться от глаз придворных, обдумать свое положение и почитать.

Когда юная София-Фредерика приехала в Россию, она первые недели не показывалась на людях: учила русский и переписывала азбуку снова и снова. Фрейлины вспоминали, что она старалась выучить молитвы

так, чтобы произносить их без подсказок.

В этот трудный период Екатерина по крупичкам начала собирать свой круг людей, которые в будущем станут ее опорой. Одними из первых оказались Воронцовы. Государственный канцлер Михаил Илларионович относился к супруге наследника с необычным для двора уважением, разглядев в юной женщине острый ум и серьезность. Его племянник Роман, фаворит императрицы Елизаветы, не раз помогал ей, смягчая недоброжелательные настроения в высшем свете. Чуть позже в ее жизни появился Сергей Салтыков – человек, который стал и первым фаворитом, и тем, кто помог ей обрести уверенность в собственной женской и политической силе.

Так, в холодной, чопорной атмосфере петербургского двора, между церемониями в Зимнем дворце и уединенными прогулками по садам, закалялось главное качество будущей самодержицы: умение выживать на чужбине и превращать случайные знакомства в прочные союзы, а враждебную среду – в поле для будущей великой игры. Петербург, сперва казавшийся ледяной крепостью, постепенно становился для нее школой, где она постигала высшую науку власти.

Зимний дворец, вид с Дворцовой площади,
Санкт-Петербург

Год, когда все решилось

Взойдя на престол в 1762 году в результате дворцового переворота, Екатерина уже твердо знала, с кем и о чем она будет говорить, думая о будущем России. Еще в годы тягостного заточения при дворе, скрываясь от посторонних глаз в своих покоях, она жадно читала Монтескье и Вольтера, испещряя поля книг пометками. Она научилась видеть во вла-

сти не прихоть монарха, а сложный механизм, который можно изучать и совершенствовать. Позже она признавалась, что труды французских философов стали для нее духовной опорой и помогли пережить самое трудное время.

Столица империи, холодный и строгий Петербург, стала для Екатерины резиденцией и интеллектуальным центром, откуда она вела диалог со всем просвещенным миром. Из своего кабинета в Зимнем дворце она начала знаменитую переписку с Вольтером, которая продлилась около пятнадцати лет. «Звезда Севера», «Семирамида России» – так почтительно обращался к ней философ. Екатерина же отвечала ему на равных: делилась планами, спорила, просила смягчить в европейской печати критику растущего могущества России.

В первые годы при дворе Екатерина создавала свой круг влияния едва заметно. Она устраивала небольшие вечера для «людей дела»: офицеров, переводчиков, молодых чиновников. Так она училась понимать российскую политику изнутри.

Совсем иначе сложились отношения с Дени Дидро. Узнав, что философ разорен, Екатерина выкупила его личную библиотеку, оставив книги в его распоряжении и назначив щедрую пенсию «библиотекарю ее величества». Этот благородный жест фактически спас Дидро, но и приобрел для императрицы в Париже проницательного советника и агента по поиску книг и произведений искусства для стремительно

растущих коллекций.

В 1773 году Дидро лично приехал в Россию и провел несколько месяцев в беседах с императрицей в стенах Эрмитажа. Он с жаром доказывал необходимость отмены крепостного права и радикальных преобразований, рисуя идеальные схемы общества. Екатерина внимательно слушала, задавала вопросы, но в итоге честно признавалась, что не может позволить себе разрушить подлинное ради прекрасных, но опасных теорий будущего.

Фридрих Мельхиор Гримм стал ее негласным «министром пропаганды» в Европе. В своем рукописном журнале «Литературная корреспонденция», которую читала вся высокообразованная элита, он тщательно создавал образ Екатерины как идеальной просвещенной государыни – покровительницы наук и искусств. И тоже был ее доверенным агентом: высматривал в парижских салонах коллекции картин для Эрмитажа, подбирал архитекторов для петербургскихстроек и предупреждал о настроениях при иностранных дворах.

Так, через личную переписку, покровительство философам и тонкую работу с общественным мнением, которые координировались из самого сердца Петербурга, Екатерина, по сути, конструировала новый образ России. Петербург при ней связал Россию с интеллектуальной Европой.

Петербург как проект

Для Екатерины Петербург был огромной лабораторией, где можно было опробовать новые законы, воспитать новое поколение подданных и отлить в граните образ просвещенной империи. Если Петр I возводил город под давлением военной необходимости, то Екатерина II методично придавала ему цельность и благородную строгость, как драгоценной оправе.

Она сама стала главным архитектором столицы. На ее глазах деревянные трущобы уступали место строгим каменным набережным, кривые переулки распрямлялись в четкие проспекты, а болотистые окрестности превращались в утонченные пригороды – Царское Село, Павловск, Ораниенбаум. От своих зодчих – Валлена-Деламота, Камерона, Старова, которые получили от императрицы блестящий шанс, она требовала мастерства и безупречной гармонии.

После восшествия на престол Екатерина II вела личные записи, хотя и осторожно. В ее альбомах встречаются короткие пометки: «устала от пустых слов», «не верить обещаниям», «держат ровный темп». Это был ее собственный способ не терять контроль над ситуацией при дворе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.